

Леди Линь была так потрясена, что даже не могла собраться с силами, чтобы заплакать.

Тот факт, что Третья Мисс была готова спокойно выслушать её, уже показался ей очень шокирующим и недоверчивым. Судя по её прошлым впечатлениям, Третья Мисс никогда не говорила с подобными слугами больше, чем нужно. Говоря неприятным тоном, она обращалась с ними как с собаками.

И всё же она только что сказала, что должна им...

— Третья Мисс, Третья Мисс...

Леди Линь была так взволнована, что не могла подобрать слов.

Шэнь Цзыцяо была ошеломлена рыданиями Леди Линь. Я ведь не сказала ничего плохого, верно? Почему же она плачет?

— Хун Ин, принеси воды и помоги Маме Ли умыться.

Шэнь Цзыцяо приказал Хун Ин, а затем повернулась и сказала Леди Линь:

— Когда я была молода, все баловали меня, и я стала недисциплинированной и неуправляемой. Я не знала, как быть внимательной к другим. Кроме того, без мамы, направляющей и сопровождающей меня, я узнала, насколько трудной была моя жизнь. Леди Линь, это из-за меня вы все пострадали.

Леди Линь не смогла удержаться, чтобы не встать на колени и не сказать:

— Третья Мисс, теперь я считаю, что все страдания того стоят.

Хун Ин вытерла лицо Леди Линь тонким шёлком. Шэнь Цзыцяо улыбнулась и сказала:

— Хорошо, давай больше ничего не будем говорить, а то Леди Линь снова заплачет.

Вытерев лицо Леди Линь, Хун Ин снова села.

Леди Линь спросила, зачем Шэнь Цзыцяо пришла в деревню Лю Юнь, и та объяснила, как Старая Госпожа выгнала её сюда. Леди Линь была так рассержена, говоря, что Старая Госпожа издевается над ними.

Хотя ей хотелось задать ещё много вопросов, невозможно было за один день рассказать о том, что произошло за последние десять лет. После того, как Леди Линь успокоилась, она сказала,

что собирается рассказать Леди Мэнг и остальным о том, как Третью Мисс запугивали в семье Шэнь, а затем поклонилась и ушла.

Как только Леди Линь ушла, Шэнь Цзыцяо легла в шезлонг, ошеломлённая и несколько подавленная.

Хун Юй вернулась и забеспокоилась, увидев Шэнь Цзыцяо в таком состоянии. Она подошла и спросила:

— Третья Мисс, что-то не так?

— Хун Юй, Леди Мэнг, должно быть, обиделась на меня, когда произнесла эти слова.

Выслушав Леди Линь, Шэнь Цзыцяо поняла, почему Леди Мэнг говорила с ней таким обиженным и безумным тоном.

Люди в деревне Лю Юнь почти все обижались на неё. Первоначально они были доверенными помощниками её матери, но вместо того, чтобы обращаться с ними бережно, она помогла Старой Госпоже выгнать их. Если бы её не выгнали отсюда, она, вероятно, никогда бы их больше не увидела.

Хун Юй успокаивала её тихим голосом:

— Третья Мисс, вы тогда были маленькой, так что вас неизбежно сбили с пути.

Шэнь Цзыцяо обернулась и посмотрела на Хун Юй, которая была всего на два-три года старше её.

— Похоже, ты знаешь довольно много. Может быть, ты служила моей матери и в прошлом?

Хун Юй тихо усмехнулась и сказала:

— Как я могла? Когда Мадам была ещё жива, мне было всего пять или шесть лет. Моя мать в прошлом была горничной Мадам. Так как я была ничем не примечательна, я смогла остаться в резиденции.

— Всё не так просто, правда?

Шэнь Цзыцяо села и посмотрела на Хун Юй ясными и яркими глазами. Если бы Хун Ин не ответила Леди Линь, она бы никогда не заметила двух сестёр. Хун Юй была всего лишь ничем не примечательной служанкой во дворе Цяо Синь, так как же она могла знать всё и даже знать

Леди Линь и Леди Мэнг?

Даже если бы мать Хун Юй рассказала ей об этом, это не имело смысла. Разве её мать не была простой служанкой?

Хун Юй почувствовала себя немного виноватой, когда встретилась взглядом с Шэнь Цзыцяо. Она опустила голову и скрестила руки на груди, говоря:

— Третья Мисс, все эти годы Старший Господин говорил моей матери, чтобы она давала Леди Мэнг и остальным некоторые предметы и предметы первой необходимости. Я... Вот как я узнала о некоторых вещах.

Шэнь Цзыцяо сказала "о" и продолжила:

— Поскольку Старший брат знает, что сопровождающие маму Мамы здесь, почему бы ему не привезти их обратно в столицу?

— Последнее слово за Старой Госпожой, - ответила Хун Юй.

В самом деле, как могла Старая Госпожа впустить их в дом? Позволить им остаться здесь было бы безопаснее, чем оставаться в столице.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1363745>